

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-23

К. В. Бабаев

ЯЗЫК ЗИАЛО И КЛАССИФИКАЦИЯ ЮГО-ЗАПАДНЫХ ЯЗЫКОВ МАНДЕ

Статья посвящена вопросам уточнения внутренней классификации юго-западной группы языков западноафриканской семьи манде в свете открытия в 2010 г. ранее неопisanного языка зиало.

На юго-западных языках манде говорят около трех миллионов человек в зоне саванн и влажных экваториальных лесов Западной Африки, на территории государств Сьерра-Леоне, Либерия и Республика Гвинея. Между собой языки не являются взаимопонимаемыми, однако и структурно, и по лексическому составу они весьма схожи. Вплоть до недавнего времени считалось, что группа состоит из пяти языков, краткая информация о которых приведена ниже.

1. Банди (англ. Bandi, фр. bandi) распространен в графстве Лофа в северной части Либерии и является родным для около 100 тыс. человек (2001). В диалектном отношении банди вполне однороден: от основного массива отличается своими фонологическими особенностями диалект района Явизу (Хембе).

2. На кпелле (англ. Kpelle, Kpese, фр. guerzé) говорят около 800 тыс. человек, территория его распространения разделена примерно поровну между Гвинеей (пров. Нзерекоре) и северными районами Либерии. Диалекты кпелле, которых насчитывается до полутора десятков, довольно сильно различаются между собой: выделяют обычно гвинейскую и либерийскую группы диалектов.

3. Локо имеет около 140 тыс. носителей (2006), он распространен в северной части Сьерра-Леоне. Выделяют диалекты лого и ландого.

4. Язык лоома (англ. Looma, Lorma, Loghoma, фр. toma) распространен в юго-восточных районах Гвинеи (пров. Нзерекоре) и смежном с ним графстве Лофа в Либерии, на нем говорят около 300 тыс. человек. Как сами лоома, так и лингвисты различают не менее десяти крупных диалектных групп с довольно глубокими расхождениями.

5. Язык менде (англ. Mende, фр. mendé) является крупнейшим языком Республики Сьерра-Леоне — не менее 1,5 млн носителей (2006) — и распространен в юго-вос-

точной части страны. Небольшая группа менде проживает на территории северной Либерии. Выделяются четыре-пять крупных диалектных кластеров.

Генетическое родство между указанными пятью языками ЮЗМ, замеченное еще С. Кёлле [1], учеными никогда не оспаривалось. В то же время существует несколько точек зрения относительно внутренней классификации языков группы, основанных на различных, прежде всего фонологических и лексических, изоглоссах.

Одной из них придерживаются западные ученые Р. Кастенхольц (его схема приведена в работе [2]) и Д. Двайр [3]. По их мнению, единственную подгруппу в составе языков ЮЗМ составляют менде и локо, остальные же представляют собой отдельные ветви дендрограммы, последовательно отходившие от праязыковой общности (схема 1).

Схема 1. Классификация языков ЮЗМ по Р. Кастенхольцу и Д. Двайру

Лексикостатистический анализ, проведенный В. Ф. Выдриным [4], приводит к несколько иным выводам. Согласно его классификационной схеме языки кпелле и лоома составляют одну из двух подгрупп диалектов, на которые около двух тысяч лет назад распался праязык ЮЗМ; вторую группу образуют, с одной стороны, языки менде и банди, с другой — ранее отделившийся от их общего праязыка локо (схема 2).

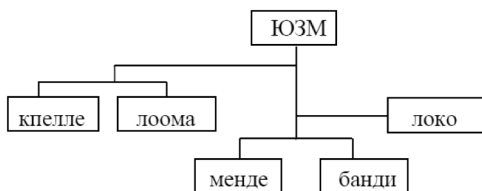

Схема 2. Классификация языков ЮЗМ по В. Ф. Выдрину

Язык зиало, обнаруженный и описанный в 2010 г. участниками Российской лингвистической экспедиции в Западную Африку, является языком одноименного народа, населяющего узкую полосу влажных экваториальных лесов на юго-востоке Республики Гвинея (провинция Нзерекоре). По приблизительным оценкам, язык насчитывает не более 25 тысяч носителей, из которых около трети в настоящее время проживают в городах и используют зиало только для внутрисемейного общения. Доминирование в регионе более распространенного и престижного близкородственного языка лоома приводит к тому, что количество носителей зиало, как и количество деревень, населенных зиало, в настоящее время сокращается.

Многие лоома знакомы с языком зиало только понаслышке и потому считают его одним из своих удаленных диалектов (различные диалекты языка лоома действительно имеют довольно существенные расхождения). Этим объясняется то, что зиало упоминался в ряде научных работ, посвященных языку лоома, в качестве диалекта последнего [5; 6]. В то же время два языка не являются взаимопонимаемыми даже, по-видимому, на уровне соседних диалектов.

Сами зиало, напротив, считают своими ближайшими родственниками народы банди и менде, а их языки называют более схожими с зиало. Согласно мифологическим представлениям зиало когда-то три этноса существовали как единый народ. По-видимому, эта точка зрения распространена и среди банди. В некоторых материалах миссионерских организаций, работающих в северной Либерии (напр., Joshua Project¹), зиало упоминаются как «банди Гвинеи».

Таким образом, экстралингвистические сведения дают основания группировать зиало как с банди (и шире — с подгруппой банди-менде-локо), так и с лоома. Накопленный в ходе экспедиции 2010 г. лингвистический материал позволяет подойти к решению этой проблемы с более строгими научными критериями. Анализ языка зиало и выявление общих изоглосс между зиало и другими языками группы ЮЗМ, прежде всего банди, менде и лоома, должны дать ответ на вопрос о положении зиало в составе группы и уточнить современное представление о внутренней классификации языков манде.

Материалом для такого анализа могут служить несколько сфер языка. В настоящей работе, в частности, будут использованы следующие типы изоглосс:

1. Фонологические и морфонологические изоглоссы (общие инновации в фонологии, морфонологии и тонологии, идентичные рефлексы праязыковых фонем и других фонологических характеристик).
2. Морфологические изоглоссы (общие инновации на уровне отдельных морфем и их значений, а также грамматических категорий).
3. Синтаксические изоглоссы (сходство синтаксических конструкций и их значений).
4. Лексические изоглоссы в составе 100-словного списка базовой лексики.

При анализе изоглосс из данного ряда необходимо выделять явления (преимущественно в синтаксисе, но также и в фонологии, и в морфонологии), ставшие результатом ареального контакта между языками, и особенно влияния типологически распространенных языковых характеристик. Лексические же сходства необходимо проверять с точки зрения возможного заимствования, прежде всего в зиало из географически смежного языка лоома и обратно.

Анализ общих изоглосс двух или более языков обычно позволяет отделить общие инновации, являющиеся прямым свидетельством более тесной генетической связи между языками, от архаизмов, унаследованных от праязыка. Такое деление, впрочем, оказывается довольно затруднительным для языков ЮЗМ по причине их немногочисленности. Единственным языком группы, остающимся за пределами анализа и позволяющим идентифицировать праязыковой статус каждой рассматриваемой изоглоссы в составе группы ЮЗМ, остается кпелле. По этой причине для сравнения там, где это возможно, будет привлекаться материал языков других групп семьи манде.

¹ <http://www.joshuaproject.net/>

Еще одним препятствием для качественного сравнения является неадекватная степень описания языков банди и локо (а по некоторым вопросам — также лоома и менде). Определение изоглоссы как общей инновации языков зиало и лоома может быть всего лишь следствием того, что данное явление не зафиксировано для языка банди, хотя и присутствует в нем. Там, где это представляется возможным, будут сделаны соответствующие замечания. Данные банди приводятся по неопубликованному словарю [7], данные менде — по словарю [8], данные локо взяты из работ [9; 10].

Эти и некоторые другие ограничения помогут сделать верные выводы из анализа языкового материала.

В первую очередь проанализируем общие изоглоссы, существующие между лоома и зиало.

1. Инверсия тонов. Пожалуй, самым наглядным примером фонологической изоглоссы между лоома и зиало является зеркальное изменение базовых тонов большинства лексем: высокому тону, реконструируемому для праязыка ЮЗМ (и сохранившемуся в кпелле, банди, менде), соответствует низкий в лоома и зиало, и наоборот. Это явление подробно описано Д. Двайром [11], и хотя как в лоома, так и в зиало имеется целый ряд случаев нерегулярных тональных соответствий с другими языками группы, его масштаб нельзя не признать очень значительным. Наиболее наглядно инверсия тонов проявляется в системе показателей лица: ср. местоимение 1 ед. банди *ɲá*, зиало *ɲà*, лоома *nà*, а также 3 ед. банди *à*, зиало/лоома *á* [12].

Явление инверсии тонов довольно широко засвидетельствовано в языках Африки. Известно оно и в языках манде: напр., в манья и марка-дафин (группа манден), коно (группа ваи-коно). Каковы бы ни были глубинные причины такого явления, вероятно, что оно вполне может быть результатом ареального контакта двух языков, в данном случае — влияния языка лоома на фонологию зиало.

2. Выпадение *ɲ в позиции C2. Лоома и зиало разделяют смычный рефлекс праязыкового сочетания конечной слоговой фонемы *ɲ- с последующей звонкой смычной, т. е. пра-ЮЗМ *ɲg, *mb, *nd > лоома/зиало g, b, d соответственно (ср. сохранение их в банди *ɲg, mb, nd* и превращение в геминаты *ɲɲ, tt, nn*, впоследствии сокращенные до *ɲ, t, n*, в кпелле). Необходимо отметить, что следом носовой фонемы в зиало является назализация предшествующей гласной, чего не наблюдается в лоома: зиало *krāda* ‘пушка’, лоома *krada*, банди *kranda*.

Данную фонологическую изоглоссу вполне можно трактовать как общую инновацию лоома и зиало. Однако характерно, что следы назальности сохранились именно в зиало, что может служить и косвенным подтверждением влияния языка лоома на переразложение старых преназализованных: **-and-* > **-aNd-* > *-ānd-*.

3. Сохранение начальных звонких смычных *b, *d, *g. С указанной выше изоглоссой перекликается сохранение праязыковых начальных смычных согласных *b, *d, *g, которым в подгруппе банди-менде-локо также соответствуют преназализованные, а в кпелле — сонорные: зиало/лоома *dà* ‘рот’, банди *ndá*, кпелле *lá*. Касательно происхождения этой изоглоссы см. комментарий к предыдущему пункту.

4. Фонологический статус носовых гласных. Статус носовых гласных в языках группы ЮЗМ обычно трактуют как нефонологический. К примеру, в языках банди и локо они обычно являются фонетической реализацией неносовых гласных фонем в определенном фонетическом окружении, и только в единичных словах фигурируют вне контекста носовых согласных. В зиало же, как и в северных диалектах лоома (прежде всего лулама), носовые гласные приобрели четкий фонологический статус и употребляются в любом окружении. Эта инновация, тем не менее, общей для лоома и зиало не является, она лишь может быть названа результатом аналогичного процесса: выпадения соседних носовых фонем, и прежде всего праязыкового **ŋ*: ср. уже упомянутое выше зиало *krāda* ‘пушка’, а также лоома *āza* ‘жена’, зиало *ŋàzà*. Назализация гласных и появление самостоятельного ряда носовых гласных происходило в лоома и зиало в разных условиях.

5. Противопоставление *v* — *u*. По меньшей мере в некоторых диалектах лоома (включая гизима в Либерии и вои-балага в Гвинее) можно выделить особую губную фонему *v*, статус которой иногда определяют как имплозивный [13]. Эта фонема, фигурирующая исключительно как «слабый» альтернант согласных *b*, *p* в системе начальных консонантных чередований (в основном перед гласными средневерхнего подъема), замечена и в отдельных диалектах зиало, в частности войнджава [14, с. 47]. Сведений о наличии сходного звука в языках банди, менде и локо не имеется, фонеме *v* здесь соответствуют рефлексы праязыкового **v*. Можно предположить, что данная фонема развилась как изначально позиционный вариант **v* в определенном фонологическом окружении, что могло произойти как на уровне общего праязыка лоома-зиало, так и в обоих языках параллельно.

6. Наличие фонемы *z*. И лоома, и зиало демонстрируют фонему *z*, являющуюся «слабым» позиционным вариантом *s*. В обоих языках есть слова (принадлежащие к культурной и экологической лексике) с начальной *z*-. Данная изоглосса, впрочем, является скорее общим архаизмом для лоома и зиало: чередование *s* — *z* имеется также в либерийских диалектах языка кпелле, а также в диалекте Явиазу языка банди. Таким образом, перед нами налицо довольно компактный ареал, где чередование в этом виде было сохранено: это в основном приграничные районы Гвинеи и Либерии. В более периферийных языках менде, локо и банди, а также в гвинейском кпелле фонеме *z* соответствуют *j* или *h*, ставшие результатом инновационного развития.

7. Противопоставление множественного и двойственного чисел. В языке зиало, а также географически близких к нему северных диалектах лоома (лулама, вои-балага) противопоставление трех граммем числа наблюдается во всех сериях личных местоимений, местоименно-предикативных и посессивных показателей лица. В других языках группы ЮЗМ граммема двойственного числа либо не обнаруживается (локо), либо функционирует только в формах императива. Образование особых форм мн. ч. и появление значения дв. ч. у старых форм мн. ч. является явной ареальной инновацией: так, формы зиало *ámó* и лоома *àdè* ‘мы (мн. ч.)’ образованы по единому принципу (сложением форм 2 мн. и 1 дв.), однако от разных основ. Их распространение на все парадигмы показателей лица можно считать ареальной изоглоссой, не имеющей общего генетического происхождения.

8. Конструкция прогрессива с послелогом *su*. В качестве единственной значимой морфологической черты, эксклюзивной для лоома и зиало, можно назвать конструкцию прогрессива, образованную от базового отглагольного имени (тождественной форме глагола) с добавлением послелога *su* ‘в, внутри’: зиало *á lʃ jù zu*, лоома *tò jù-zú* ‘он спит (сейчас)’, букв. ‘он во сне’. В лоома данная конструкция обрела очень широкое распространение (причем послелог практически грамматикализовался в глагольный аффикс), в зиало же она скорее имеет маргинальный характер, в большинстве же случаев для выражения значения прогрессива используется иная конструкция.

Рассмотрим теперь ряд общих фонологических и морфологических изоглосс между зиало, с одной стороны, и подгруппой банди-менде-локо (либо отдельными языками, входящими в нее) — с другой.

1. Носовые аппроксиманты *w̃* и *ỹ*. Данные фонемы, служащие «слабыми» альтернантами *t* и *l* соответственно, обнаруживаются также в диалекте векема языка лоома [15, с. 136]. Наличие их в банди и локо, с одной стороны, и отсутствие в менде, считающемся более прогрессивным с фонетической точки зрения [3], говорит о том, что мы имеем дело с сохранением праязыковых фонем, а не с инновацией.

2. Начальное чередование *k* — *g*. В большинстве лексем зиало «сильная» фонема *k*- чередуется с *w*- (перед гласными заднего ряда) и *y*-/*y*- (перед остальными гласными). В то же время существуют как минимум две лексемы, где «слабая» ступень чередования представлена фонемой *g*-: это прилагательное *kùlò* ‘маленький’ и глагола *kúlá(g)* ‘вынимать, выходить, терять’. Практически идентичная ситуация наблюдается и в банди, где список слов с таким нерегулярным чередованием чуть больше. Наконец чередование фонем *k* — *g* является вполне регулярным в менде и локо, и им регулярно соответствуют *kw* — *gw* в языке кпелле. Таким образом, здесь речь вновь идет об архаизме, унаследованном зиало из праязыка ЮЗМ.

3. Сохранение префикса **gɔ*- в числительных. Числительные *gɔ̀zì tà* ‘шесть’, *gɔ̀ fèlà* ‘семь’ и *gɔ̀zàkɔ̀* ‘восемь’ в зиало образованы сложением и имеют общий префикс *gɔ̀*- с очевидным значением ‘пять’. Генетически родственная форма префикса присутствует в языках банди (*ŋgɔ̀-*), менде (*wɔ̀- / wá-*) и локо (*ŋgɔ̀-*), в то время как в лоома префикс имеет форму *dɔ̀-*. В кпелле, а также в других языках западной ветви манде, родственных языкам ЮЗМ (напр., сусу-джалонке, ваи-коно, манден), префикс также имеет иную форму, что позволяет сделать вывод о том, что префикс числительных **gɔ̀*- является инновацией общего праязыка банди, менде, локо и зиало.

4. Глагол-связка **bá*. Еще одна морфологическая инновация — использование в зиало и банди глагольной связки, которую на уровне праязыка можно реконструировать как **bá*: банди *mbaa*, зиало *bà*:

банди *lá wáá ŋgáá màhá-ŋí* (я СОР с вождь-DEF) ‘я вождь’;
зиало *là wà gá kǐ díyì-y* тж.

Глагол *mbáá* имеет в банди также значение ‘плодоносить’, которое, по-видимому, является первоначальным. Позже лексема претерпела сдвиг семантики, который можно предположить как ‘плодоносить > становиться > являться’. В других языках группы для формирования бытийных предложений используются иные связки.

5. **Формы показателей лица 1 мн.** Как зиало, так и языки банди, менде и локо используют инклюзивную форму 1 мн. личных показателей, восходящую к праязыковому **tù*: банди *tù*, менде *tù*, локо *tù* / *tì*, зиало (1 дв. инкл.) *tó*. Данная форма имеет соответствия в языках манде и за пределами группы ЮЗМ: ср. кпеен *tù*, ваи *tú*, могофин *tɔ* и др. [16]. Форма зиало, таким образом, является архаизмом. В то же время в языках лоома и кпелле мы видим инновационные формы: лоома (1 дв. инкл.) *dé*, кпелле *gi*.

Форма показателей 1 мн. эксклюзива зиало *né* также имеет параллели в банди *ne* и локо *ni*. В языке менде противопоставление инклюзива/эксклюзива было, вероятно, утеряно [3]. Праязыковая форма **ne*, по-видимому, является инновацией и образована непосредственно от формы 1 ед. с изменением тона. Аналогичный процесс привел к образованию формы 1 мн. эксклюзива в лоома *gé*.

6. **Особые серии личных показателей.** Зиало, банди, менде и локо демонстрируют особую негативную серию местоименно-предикативных показателей лица, отсутствующую в лоома и кпелле, ср. формы 3 ед.: зиало *éy*, банди *èì*, менде *èè*, локо *éé*. Как указанные формы, так и семантика показателей данной серии (негатив, нереальное условие) позволяют считать ее морфологической инновацией, произошедшей на уровне общего предка четырех языков. Скорее всего, формы негативной серии представляют собой слияние собственно показателей лица с отрицательной клитикой **te* / **le* (подробнее см.: [12]).

Необходимо упомянуть еще о двух сериях местоименно-предикативных показателей, общих для языков зиало и банди и, скорее всего, являющихся общей для них инновацией. Речь идет о двух парадигмах показателей, приводимых в таблицах 1 и 2:

Таблица 1. Показатели прохибитива в банди и зиало

	2 ед.	1 дв./мн. инкл.	1 мн. экскл.	2 мн.
банди	yáá	màà	nàá	wáá, wàa
зиало	yà	mà / àtà	nà	àwà

Таблица 2. Показатели прогрессива/инхоатива в зиало и банди

	1 ед.	2 ед.	3 ед.	1 дв./мн. инкл.	1 мн. экскл.	2 мн.	3 мн.
банди	lánḡà	yáyuà, yaa	àà / ḡaa	mámá	náná	wáwá, waa	tátá
зиало	pǎḡá	yá	á	mámà / àmámà	nánà	wá	tátá

Прогрессивные показатели, приведенные в таблице 2, также обнаруживаются в диалекте лулама языка лоома, географически смежном с ареалом распространения зиало. По-видимому, в данном случае можно говорить о влиянии зиало на соседний диалект лоома — явлении довольно нехарактерном.

7. **Глагольный аффикс *-ḡ / *-ḡḡ.** Наконец явной морфологической инновацией, характерной как для зиало, так и для всех языков подгруппы банди-менде-локо, является наличие глагольного аффикса *-ḡ / *ḡḡ, имеющего перфективную семантику: ср. зиало -ḡḡ (аффикс аориста), банди -ḡḡḡ (аффикс перфекта, страдательного причастия прошедшего времени), менде -ḡḡḡ (показатель страдательного причастия и квали-

тативной формы глагола), локо -э / -ηεэ (аффикс страдательного причастия). Данная морфема не находит соответствий в глагольных системах ни кпелле, ни других языков манде и должна считаться новообразованием, общим для всех четырех языков.

Ряд синтаксических изоглосс связывают зиало непосредственно с языком банди. Это прежде всего квалитативная конструкция с использованием глагольной связки *te/le*, использование анафорического местоимения *ta*, а также функционирование дейктических маркеров в качестве показателей третьего лица (напр., зиало *ná* 'тот'; 'он'). Вместе с тем недостаточная степень исследованности языков менде, локо и лоома не позволяют сказать, существуют ли указанные явления и в этих языках.

Для определения лексических изоглосс, связывающих зиало с другими языками ЮЗМ, был проведен анализ списков базовой лексики (т. н. «список Сводеша») для всех шести языков группы (см. Приложение). При этом оценивались и общее генетическое происхождение лексем, и строгое совпадение их семантики. Полученные результаты позволяют сделать выводы о количестве схождения между зиало и другими языками ЮЗМ в процентных пунктах. При этом, так как для некоторых языков (банди, менде, локо) ряд ячеек остается незаполненным, приводится диапазон количества схождения: первая цифра указывает на их количество в том случае, если неизвестные на сегодняшний день слова данных языков окажутся неродственными лексемам зиало, цифра в скобках подразумевает, что все пустые ячейки засчитываются как когнаты.

зиало — лоома 80%;
зиало — банди 89% (94%);
зиало — менде 76% (82%);
зиало — локо 73% (79%);
зиало — кпелле 67%.

Хорошо видно, что наибольший процент прямых соответствий существует между зиало и банди. Значительно меньше их между зиало и лоома и относительно немного — между зиало и тремя другими языками группы.

Представляют интерес и лексические изоглоссы, объединяющие зиало с каждым из родственных языков в отдельности.

В частности, между зиало и лоома можно назвать лишь одну такую изоглоссу: зиало *děy(g)*, лоома *dèi* 'быть холодным' (при сохранении в обоих языках более архаичной формы *kɔle*).

Между зиало и банди таких изоглосс значительно больше:

зиало *bòyók*, банди *boiko* 'собака' (вновь — при сохранении более старого **gílá*);
зиало *sáwɔnũ(g)*, банди *sàwɔɔ(η)* 'коготь';
зиало *kɔpèlè(g)*, банди *kpele(η)* 'перо';
зиало *tókó*, банди *tòkò* 'рука';
зиало *kɔrízí*, банди *kɔrĩí* 'много';
зиало *kɔréyá(g)*, банди *kɔpèá* 'быть красным';
зиало *dāgɔli*, банди *ndààngɔlù* 'зуб'.

Несколько лексем объединяют зиало, банди и один из двух языков, близкородственных банди:

зиало *dè(g)*, банде *nde*, менде *ndé* 'сказать';
зиало *témúlèyá*, банди *tèmùlèyá*, локо *télégá* 'звезда';
зиало *dɔwɔlɔ*, банди *ndɔwɔlɔ*, менде *ndɔlɔ* 'земля';
зиало *bóló*, банди *mbóló*, менде *mbóló* 'шея'.

Изоглосс, позволяющих предположить общие инновации между зиало, с одной стороны, и языками менде, локо или кпелле — с другой, на существующем материале не обнаруживается.

Проведенный краткий анализ позволяет сделать следующие выводы о генетическом положении зиало в составе группы языков ЮЗМ.

Между зиало и лоома прослеживается целый ряд фонологических и морфосинтаксических изоглосс, однако практически все они вполне могут рассматриваться как результат долговременной конвергенции двух языков в языковом ареале, где социально доминирует язык лоома. В частности, инверсия тонов, появление новой аналитической конструкции прогрессива, противопоставление губных фонем v — v и другие явления в зиало типологически можно объяснить влиянием лоома. Ряд изоглосс (напр., распространение двойственного числа на все парадигмы показателей лица) объединяет зиало с соседним ему диалектом лоома, но неизвестен во многих других диалектах последнего.

С другой стороны, инновационные явления, характеризующие зиало и банди (и шире — зиало и подгруппу банди-менде-локо), имеют больше оснований быть отнесенными к общему праязыковому состоянию. Прежде всего это префикс числительных $*g\zeta$ -, аффикс перфектива $*-\zeta$ / $-g\zeta$, ряд серий личных показателей. Известно, что если морфосинтаксические конструкции и грамемы могут легко заимствоваться языками, это значительно реже происходит с формами грамматических показателей.

Количество схождений в области базовой лексики между зиало и банди приближается к 90%, что признается многими как пограничное значение между отдельными языками и диалектами одного языка (хотя вопрос противопоставления данных терминов на сегодняшний день не имеет общепринятого научного определения). Существует целый ряд общих инноваций между двумя языками. В то же время с точки зрения глоттохронологии зиало довольно сильно расходится с менде и локо — ближайшими родственниками языка банди. Более того, согласно приведенным спискам, банди и менде объединяют от 79% до 87% схождений, банди и локо — от 78% до 87%, при том что между менде и локо их несколько больше: от 82% до 91%.

Логично предположить, что банди и зиало представляют собой единую подгруппу языков, наиболее близкородственную подгруппе менде-локо. Все четыре языка, по-видимому, восходят к общему праязыку, который вслед за П. Хэром [17] (в модифицированном виде) можно назвать хондо (Hondo), по имени народа, населявшего в раннее Новое время приграничные районы Либерии и Гвинеи. Лингвистические данные подтверждаются и представлениями самих зиало об их происхождении. В то же время сходства между зиало и лоома должны объясняться ареальной конвергенцией, прежде всего влиянием лоома.

Уточненная классификация языков группы ЮЗМ, следовательно, должна выглядеть таким образом, как показано на схеме 3.

Схема 3. Предлагаемая классификация языков ЮЗМ

Список сокращений

- дв. — двойственное число
ед. — единственное число
инкл. — инклюзив
мн. — множественное число
экскл. — эксклюзив
ЮЗМ — юго-западные языки манде
СОР — связка
DEF — показатель определенности

Литература

1. *Koelle S.* Polyglotta Africana. London: Church Missionary House, 1854.
2. *Williamson K., Blench R.* Niger-Congo // African Languages — An Introduction / eds. B. Heine, D. Nurse. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. 11–42.
3. *Dwyer D.* The Mende Problem // Studies in African comparative linguistics / eds. Koen Bostoen & Jacky Maniacky. Tervuren: Royal Museum for Central Africa, 2005. P. 29–42.
4. *Vydrin V.* On the problem of the Proto-Mande homeland // Вопросы языкового родства. 2009. № 1. С. 107–142.
5. *Koly D.* Étude phonologique du Loma avec application au parler du sud de Macenta. Conakry: Institut Polytechnique, 1970.
6. *Wilhoit L.* A principles and parameters approach to Loma grammar. M. A. Thesis. Arlington: Univ. of Texas, 1999.
7. *Grossmann R. et al.* Bandi Dictionary. Рукопись.
8. *Innes G.* A Mende-English Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
9. *Innes G.* An outline grammar of Loko with texts // African Language Studies. 1964. Vol. V. P. 115–178.
10. *Kimball L.* A Description of the Grammar of Loko. Freetown: Institute for Sierra Leonean Languages, 1983.
11. *Dwyer D.* The comparative tonology of Southwestern Mande nominals. Ph.D. Thesis. Michigan State University, 1973.
12. *Babaev K.* Person Marking in South-West Mande Languages: a Tentative Reconstruction // Mandenkan. 2010. Vol. 46. P. 3–48.
13. *Mishchenko D.* Pronominal system of the Looma language: the Woi-Balagha dialect // Personal pronouns in Niger-Congo languages. International Workshop. St. Petersburg, 13–15 Sep. 2010. Abstracts and papers. Saint-Petersburg, 2010. P. 97–105.
14. *Бабаяев К. В.* Язык зиало: грамматический очерк и словарь. М.: РГГУ, 2011. 409 с.
15. *Выдрин В. Ф.* Личные местоимения в южных языках манде // Труды Института лингвистических исследований. СПб.: Наука, 2006. Т. II. Ч. 2. С. 327–413.
16. *Бабаяев К. В.* Реконструкция личных местоимений праязыка манде: предварительные замечания // Исследования по языкам Африки. 2011. Вып. 4. (В печати.)
17. *Hair P.* An Ethnolinguistic Inventory of the Lower Guinea Coast before 1700 — I // African Language Review. 1968. Vol. VII. P. 47–73.

Сгословные списки базовой лексики для языков группы ЮЗМ

лексема	зиало	лоома	банди	менде	локо	кпелле
all	pé, kpé	pe, kpe	kpelee	pépe, kpélé, gbí	kpere	kpélee, kélee
ashes	dúwó	zuwu, zuvu	nduhu	ndùvú	ndùhú	lūū, luyū
bark	kòlò(g)	kòlò(g)		kòlò		kòlò, kala
belly	kóó, kóó(g)	kó	kò	kò	ko	kòo, ko
big	gòlà	gwóla	gwala	mbàwà	mba	ḡáwáá, kéte, wùlèḡ
bird	wóní	wóni	wòní	ḡóní	ḡòì	ḡóní
bite	ḡì	ḡì	ḡí	ḡî	ḡí(ḡ)	ḡíḡ
black	téy(g)	téi	tei(ḡ)	tèlí	tei	tèi, teyi
blood	ḡáwá	ḡáma	ḡaama, ḡàawò	ḡámá	ḡàwà	ḡã, ḡama
bone	kààlè	kai(g)	kaale	kálé	káé	káo, kow
breast	ḡí, káká	ḡímí	ḡìní	ḡíní	ḡí	ḡíni
burn	mò	ḡàla, ḡéè	ngele, mò	mó	mó	kérenḡ, keleḡ
claw	sáwónú(g)	sèi(g)	sàwóó(ḡ)	ḡgéḡḡáú	ḡḡḡḡau	ḡàlèḡ, ḡaniḡ
cloud	ḡábíli	mumu(g), tonabi(g)	ḡjàbílí	ḡḡèlégata		ḡèlèkòlèḡ kòlè
cold	dèy(g), kòle	dèi, kòle	kòle	kólé	kòle	kólé, kwèele
come	pà	pà	pa	pá	pá	pá
die	sá	sáa	sà	há	há	sāa
dog	ḡìlà, òyókó	ḡile	ḡìla, òoiko	ḡḡìlà	ḡḡíá	ḡíla, yile
drink	kpòlè	kpwàlé	kpòlé	kpòlé	kpòè	kpèlè
dry	bè(g)	sùuò, sùfò, fò	mbè	mbé	mbé(ḡ)	kpála, kpónḡ
ear	ḡólí	ḡói, ḡúí	ḡoli	ḡólí	ḡḡóú	wólí
earth	dòwòlò	zòo, pòlò	ndòwòlò, pòlò	ndòlò, pòlò	pòlò	pòrò, loi
eat	mè	mì	me	mé	me	mīi, me
egg	ḡàlù	káí, ḡèi, ḡèi	ḡalu	ḡḡálú	ḡḡáú	ḡálonḡ, ḡaniḡ
eye	ḡààzù	ḡààzù	ḡàahù	ḡḡá	ḡḡàú	ḡèí, ḡè
fat	ḡùlò	ḡula, kpòlò	ḡúlò	ḡúlò	ḡḡúò	wúlò
feather	kpèlè(g)	deya	kpele(ḡ), ndeya		deya	lèya
fire	ḡòbú	ábu	ḡòmbù	ḡḡòmbú	ḡḡòmbú	ḡòḡ, wonḡ
fish	ḡè	kále, fèze(g)	ḡè	ḡé	ḡíé	ḡèé, ḡòḡlèè
flesh	súwá	sówá, súá	sùwà	hùàḡ, hùá	ḡòà	sūa, hyuo
fly	pówó(g)	pówó(g)	kòvò	wùwú, kòwò	ḡiré	kòòḡ, konḡ

лексема	зиало	лоома	банди	менде	локо	кпелле
foot	kɔwɔ	kɔwɔ	kɔwɔ	kɔwɔ	kɔgɔ	kɔɔ, kɔɔɔ
full	dáávé(g)	dáve	ndahe	ndávé	fě(ŋ)	fěe, hve
give	fè	fè	fe	kɔ, fè	fé	kɔŋ, kɔ, hve
good	pá	pa	pa	kpékpé, pàndà	kpékpé(ŋ)	lélée
green	kpóólé(g)	kpéi(g), kpoe	kpole	kpóolé		kpólē, kpele
hair	gùdèyà	dèyà	ndeyà	ndéwá	deyà	léyà
hand	tókó	zée	tòko, ŋgea	ŋgéyà	ŋgeya	yée
head	gù(g)	ŋu(g), nɔ́ú(g)	ngu(ŋ)	ŋgù	ŋgùkókó	ŋūŋ, wuŋ
hear	méní	méní	mènì	méní	mě(ŋ)	mēnī, maŋ
heart	dì	zì	ndìí	ndíí	ndíí	líí
horn	mìnè	mìne, mena		ndówó	ndógó	milā, minē
I	ɲà	nà	ɲá	ɲá	ɲá	ɲáŋ
kill	páá	páá	pàa	pàá	pàá	pāā
knee	gìbì	ŋuubi	ngumbù	ŋgómí	ŋgómí	ŋúme, wuŋge
know	kɔ́lɔ	kɔ́i	kɔlɔ	kɔ́ɔ	kɔ́ɔ(ŋ)	kɔ́lɔŋ
leaf	dàyà	dàa(g)	ndàya(ŋ)	ndáwá	ndága(ŋ)	láa
lie	dà	dà	ndà	ndá	ndá	láá
liver	fuwa(g)	zi?			ně	líí, yele
long	kóózá	kooza	kooha	kúhàŋ		kóyà, kwea
louse	gáví	gavi, kalaba	nèni, kàlabá	káràŋgba		γāū, γɔw
man	síyě́(g)	síní(g), zunu	siè(ŋ), sina	hìná	híè	hìlènù
many	kpíízí, bólóbóló(g)	móí, tama	ŋgwala, kpííí			támaa
moon	gàlù(g)	àlo(g)	ngàlù(ŋ)	ŋgálú	ŋgáú	γáloŋ, ɲaniŋ
mountain	gizè	gízé, gizi(g)	ngéhé	ŋgíyé	ŋgíhé	yée
mouth	dà	dà	ndà	ndá	ndá	lá
name	dàsè(g)	dàsè(g)	ndàahéí	ndá	ndàà	láa
neck	bóló	kɔ́(g)	mbóló	kòŋgá, mbóló	kɔŋga	kɔŋ
new	nííná	nííné	nìina	nìná	niye	nīnā, ninē
night	kpìdì, kùyà	kpìdi	kpìndí	kpìndí	kpìndí	kpìni
nose	sòkpà	sòkpà	sòkpá	hókpá	hókpá	súá, hūgɔ
not	ta	te	ta	ì, ì	le, le	fe
one	gílá	gila	hità, ngilàà	ŋgilá, ita	ŋgèrá(ŋ)	táaŋ
path/road	pélé	pele	pèlé	pèlé	pèlè	pērē, pēlē
person	nú	zunu, nu	nù	nú	nú	núú
rain	já	tóné	nja	ɲjá	ɲjà	tīnā, tūnā, tulo

лексема	зиало	лоома	банди	менде	локо	кпелле
red	kpéyá(g)	kpóí	kpèá	kpólú	kpòù	kpólú
root	sápé	sápe	sàpè	hàpé	hápè	sāmē, hamu
round	kiliyìli(g)	keleyeɛ	keleyeɛ	kélekélé		kérékéré
sand	ɲéyé	ɲāza	ɲiyè	ɲàɲá	ɲèà	ɲēyā
say	de(g), ké	ké, bo(g)	nde, ti(ɲ)	ndé, yè	ké	yēē, ké, bó, hvaa
see	tò	kāa	tɔ	tó	tó	kāa
seed	keze, kpaala	suwu	sùuwu	húwú	káé	kāyā, huɣu
sit	séy	sii	sèi	hèí	hèí(ɲ)	sēē, he
skin	kàlò(g)	kòlɔ		kòlɔ	kò	kòlɔ
sleep	ɲí	ɲí	ɲì	ɲjĩ	ɲjí	ɲī, yi
small	kúlò, peɛ	kòlɔ, kolo, dó, péné	kulo	kúlò	kòlò(ɲ)	pèlè, kólò
smoke	dúlí	dúuli	nduli	ndúlú	ndùrì	lulu, lūrì
stand	tò	to(g)	to	tó	tò(ɲ)	tɔɔ
star	témúléyà	somāde(g)	tēmuleyá	túmbékà	télégá	peleɲ
stone	kótí	kótú	kòtù	kòtũ	kòtù	kòni, kweni
sun	fòlò	fòlo	fòlò	fóló	fó	fólo, hvolo
swim	dásé(g)	dásé(g)			ndembu	yàɲákélè
tail	gò(g)	wò(g)	ngò(ɲ)	ɲgólí	ɲgó	wóɲ
that	nɔ, na, munɔ	nu, na	na, nɔ	ná	nà	tí, jí
this	sì, í	tey, ni	sí	jí	ndí	jí, yi
thou	ya	da, ja, ya	yaa	bi	bi	é, í, bí
tongue	nè(g)	nè(g)	nèè(ɲ)	néé	né	néɲ
tooth	gɔli, dāgɔli	ɲíge	ɲí(ɲ), ndāangólú	ɲgóngólú	ɲgóngóú	ɲíɲ, ɲi
tree	gùlù	gùlù	ngùlú	ɲgùlú	ɲgùru	wùru, ulu
two	fèlè(g)	fele(g)	féle(g)	fèlé	fele	fēerē, hvile
walk	siya	síé	sìà	ɲjíá	sîà, mbee(ɲ)	sîa, hie
warm	kpādì	kpadi, fila	kpandi, fula	fúlà	fura	wúleɲ, hvóló
water	já	ziɛ, zíá	ɲjà	ɲjǎ	ɲjǎ	yá
we	né, mó	dé, gé	ni, mù	mú	ne, mú	kú, gu
what	dé	de	be	gbê	gbee	gbéè, lé
white	kólé(g)	kòlè(g)	kòlè	kòlé	kùè	kòlè, kwele
who	bè	be	ele, lé	yòs	e	gbéè, gbè
woman	ɲàzà	āza, ɲaza	ɲàhá	ɲàhâ	ɲàhâ	nēnî, nenu
yellow	kpází(g)	kpazi	kpahi			gbèlèɲò, bahi

Статья поступила в редакцию 14 марта 2011 г.